

Дун Юцзюнь был сыт по горло выходками сына: он не просто захлопнул дверь, но и запер её на ключ.

Поняв, что договориться с Дун Юцзюнем по-хорошему не выйдет, Суй Вэнь спокойно поднял его с пола перед дверью и оттащил в коридор:

— Твой отец не верит в то, что мы ему говорим.

Дун Шэнь в ярости пнул стену, оставив на ней грязный отпечаток ботинка:

— У моего отца от преподавания физики мозги совсем закаменели! Неужели он не видит, что мама стала совсем другим человеком?

Чэнь Сиси решила быть объективной:

— Если честно, для учителя физики такое неверие — вполне нормальная реакция.

— Ему-то можно не верить, — возразил Дун Шэнь, — но мама ждать не может! Что нам теперь делать?

Суй Вэнь кивнул:

— Ты попал в самую точку.

Остальные уставились на него.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Дун Шэнь.

Суй Вэнь напомнил:

— Наша цель не убедить твоего отца, а увидеть твою маму. Мы начали с ним разговор только потому, что он дома и мешает нам пройти к ней.

Чэнь Сиси мгновенно уловила суть. Встретившись взглядом с Суй Вэнем, она озвучила его план:

— Ты хочешь выманить учителя Дуна из дома? Применить тактику отвлечения внимания, верно?

Суй Вэнь кивнул:

— Остался один вопрос: как именно его выманить?

Чэнь Сиси на мгновение задумалась, а затем на её губах заиграла многозначительная улыбка:

— У меня есть идея. Ждите.

Сказав это, она поправила волосы и набрала номер Фэй Юя.

Трубку сняли.

Услышав голос Фэй Юя на том конце провода, Чэнь Сиси расплылась в лучезарной улыбке и елеиным голосом произнесла:

— Староста, снова вынуждена тебя побеспокоить.

Фэй Юй:

— ...

Кошмар. Еще не поздно сбросить звонок?

Пока ученики были рядом, он считал их назойливыми и странными. Но когда они ушли, комната вдруг показалась пугающе пустой.

Впрочем, уложив жену обратно в постель, Дун Юцзюнь облегченно выдохнул. Он, как и прежде, тщательно запер дверь спальни, потер ноющее плечо, в которое сочилась кровь, и прошел в гостиную. Не успел он сделать и глотка воды, как в тишине квартиры раздался резкий телефонный звонок.

Назойливый звук, доносившийся непонятно откуда, действовал на нервы. Дун Юцзюнь поставил стакан и растерянно огляделся, прежде чем осознал: звонит его собственный мобильный.

Он ответил:

— Алло...

На том конце послышался взволнованный голос:

— Учитель Дун, это я, Фэй Юй из третьего класса!

Староста третьего класса? Зачем ему звонить?

Дун Юцзюнь ответил сухо:

— У меня сегодня отгул. По всем вопросам обращайся к учителю Гао...

Фэй Юй задышался:

— Нет, учитель Дун, это не то! Дун Шэнь только что упал с лестницы, он сейчас в медпункте! Выглядит очень плохо, если у вас есть время, пожалуйста, придите!

Эти слова прозвучали для Дун Юцзюня как гром среди ясного неба.

— Что?! — он вскочил так резко, что стул с визгом отлетел назад. — Оставайся там, никуда не уходи, я сейчас буду!

Не раздумывая ни секунды, Дун Юцзюнь бросился к выходу и помчался вниз по лестнице.

В полдень солнце палило нещадно, тени дрожали на бетонном полу, и во всем кампусе можно было заметить лишь пару ленивых котов. Поэтому, когда встревоженный Дун Юцзюнь выбежал из здания, его движения тут же попали в поле зрения троих людей, прятавшихся у общежития персонала. Это были Суй Вэнь, Ши Цяньинь и Чэнь Сиси.

План Чэнь Сиси был прост: через старосту передать ложное сообщение о травме Дун Шэня, чтобы выманить учителя, а затем, пока он будет отсутствовать, воспользоваться ключом Дун Шэня и пробраться к его матери.

План сработал идеально. Как только Дун Юцзюнь скрылся из виду, троица беспрепятственно вошла в общежитие. У дверей лифта Чэнь Сиси протянула ключ Суй Вэню и Ши Цяньиню:

— Идите, я останусь здесь на стреме. Как только учитель Дун вернется, я дам вам знать!

Суй Вэнь потянулся за ключом, но Чэнь Сиси не спешила его отдавать.

— Когда подниметесь, — серьезно добавила она, — включите запись на телефоне. Снимайте всё странное. Это было условием, на котором я уговорила старосту ввязаться в эту авантюру.

Суй Вэнь:

— ...

Не дожидаясь ответа, она продолжила:

— И конечно, если возникнет опасность — бросайте всё и бегите. Суй Вэнь, ты парень сильный, так что твой брат на тебе.

Ши Цяньинь:

— ...

Чэнь Сиси осталась внизу, а двое парней вместе с куклой поднялись наверх.

В замкнутом пространстве лифта цифры на табло быстро сменяли друг друга. На двенадцатом этаже раздался звонок, двери открылись, и перед ними снова предстала дверь квартиры Дун Юцзюня.

Суй Вэнь, стоя у порога, задумчиво произнес:

— Как думаешь, Нана создала Уцзи из-за того, что хозяин её выбросил? А потом, из ненависти к Дун Юцзюню, вселилась в тело хозяйки, чтобы убить его?

Ши Цяньинь ответил:

— Возможно.

— Ты выглядишь так, будто тебя это не особо волнует, — заметил Суй Вэнь.

— Меня интересуют только осколки силы.

— Хм... — честно признался Суй Вэнь, — меня, если честно, тоже. Но раз осколок и кукла теперь одно целое, то...

— То что? — спросил Ши Цяньинь.

— То, если Уцзи окажется слишком сильным, мы просто выпрыгнем в окно, — невозмутимо ответил Суй Вэнь.

Он отпер дверь ключом и шагнул внутрь. В квартире по-прежнему было чисто и светло, но в отсутствие хозяина тишина стала давящей, а дверь спальни, окутанная черным туманом, казалась еще более зловещей.

Суй Вэнь набрался смелости, сделал несколько шагов и распахнул дверь спальни.

В тот же миг, словно прорвало плотину, из комнаты хлынул густой черный туман!

23. Ярость

Черный туман клубился, словно дым, но постепенно начал рассеиваться.

Суй Вэнь увидел, что происходит внутри: мать Дун Шэня была привязана к кровати полосками разорванной простыни. Она лежала неподвижно, словно деревянная палка.

На первый взгляд, женщина не представляла угрозы. Но, вспомнив, что она вытворяла за этот

день, в этом легко было усомниться. Суй Вэнь крепче сжал в руке свою карту.

Его терзали сомнения: Уцзи нужно изгнать, но если он вступит в бой, не пострадает ли мать Дун Шэня, чье тело захватила сущность?

В этот момент кукла у него на руках вдруг зашевелилась. Суй Вэнь посмотрел вниз и увидел, что она пытается протянуть руку вперед.

— Что? — удивился он.

На кровати тоже началось движение. Женщина, которая до этого не произносила ни звука, повернула голову. Она пристально уставилась на куклу и, перестав походить на безжизненный манекен, начала извиваться, пытаясь подобраться к Суй Вэню!

Нет, не к нему. К кукле. И кукла тоже тянулась к ней.

Суй Вэнь, заметив это, насторожился. Он помедлил, но все же подошел к кровати вместе с куклой и спросил:

— Что ты хочешь сделать? Тебе нужен словарь?

Кукла проигнорировала его предложение. Пока он приближался к кровати, она не переставала тянуть руки, пока расстояние между ней и женщиной не сократилось до минимума. Казалось, еще чуть-чуть — и даже такая крошечная кукла дотянется до неё.

В этот момент и кукла, и женщина внезапно успокоились. Женщина легла обратно на постель и молча смотрела на куклу, а та — на неё. В этой долгой тишине воздух словно застыл. Казалось, им не нужны ни слова, ни жесты — они понимали друг друга без лишних посредников.

Так продолжалось минуту.

Затем кукла подалась вперед и подняла руку. Она нежно коснулась лица женщины. Взгляд женщины оставался пустым и холодным, но из её глаз беззвучно покатались две тонкие кроваво-красные слезы.

В следующее мгновение Суй Вэнь заметил, что черный туман в комнате пришел в движение. Он начал втягиваться в тело женщины, вращаясь вокруг неё, пока не превратился в черный вихрь, который внезапно ворвался внутрь куклы!

Чэнь Сиси, сидевшая внизу, даже не подозревала, какие поразительные метаморфозы происходят наверху. Был полдень, людей поблизости не было, и она от скуки листала ленту в

Weibo.

Только она успела полюбоваться фотографиями своего кумира, как сзади внезапно протянулась чья-то рука и грубо вырвала телефон из её рук!

Испугавшись, Чэнь Сиси хотела было возмутиться, но, обернувшись, увидела лицо Дун Юцзюня. Он стоял в тени, и его выражение лица было трудно разобрать.

— У... учитель Дун! — заикаясь, произнесла она.

Сквозняк в подъезде издал странный завывающий звук. Дун Юцзюнь держал её телефон, экран которого, еще не успев погаснуть, слепил глаза. В подъезде будто столкнулись два мира — свет и тьма. В полумраке лицо учителя выглядело пугающе.

Атмосфера накалялась. Чэнь Сиси сделала шаг назад, собираясь что-то сказать, как вдруг...

— Дзынь!

Лифт открылся, и из него вышли жильцы, которые заговорили с Дун Юцзюнем.

Дун Юцзюнь, который знал всех в общежитии, на мгновение отвлекся, вежливо перебросился парой фраз и, проводив их взглядом, снова повернулся к Чэнь Сиси:

— Что ты здесь делаешь?

Придя в себя, Чэнь Сиси ответила:

— Да ничего особенного, учитель, просто сижу в телефоне.

Дун Юцзюнь внимательно посмотрел на неё и холодно отрезал:

— В школе запрещено пользоваться телефонами. Я конфискую его, пусть твои родители придут за ним ко мне.

— Учитель, не надо, пожалуйста, мама меня убьет! — взмолилась Чэнь Сиси.

Дун Юцзюнь проигнорировал её мольбы, вошел в лифт и нажал кнопку верхнего этажа. Двери закрылись.

Как только они сомкнулись, Чэнь Сиси тут же сбросила маску испуга и бросилась бежать — нужно было срочно найти Дун Шэня и Фэй Юя. Суй Вэнь и Ши Цяньинь всё еще наверху, их наверняка застукали, нужно немедленно звать на помощь!

В ярко освещенной кабине лифта телефон Чэнь Сиси, оставшийся в руках Дун Юцзюня, продолжал светиться — на экране красовалась страница звезды Цзян Сина. Дун Юцзюнь сунул телефон в карман.

Его терзали сомнения. Когда он выбегал из дома, получив сообщение об «аварии» сына, он по пути решил позвонить в медпункт, и врач сказал ему, что за весь день к ним никто не обращался.

Сын не падал с лестницы.

Зачем этой группе мальчишек понадобилось его обманывать?

Лифт дернулся и остановился. Двери открылись, Дун Юцзюнь вышел, бесшумно отпер дверь квартиры и, сделав резкий рывок, ворвался в спальню.

— Вы... — рывкнул он.

Но спальня была пуста. Кроме жены, сидевшей на кровати, никого не было.

Конечно, они там были! Дун Юцзюнь появился слишком быстро, Суй Вэнь и Ши Цяньинь не успели даже открыть окно, чтобы сбежать.

В последний момент Ши Цяньинь притянул Суй Вэня к себе и использовал способность, чтобы скрыть их обоих. Спина Суй Вэня прижалась к груди Ши Цяньиня. Они стояли, притиснувшись друг к другу у тумбочки рядом с окном.

Комната была не очень большой, и они стояли всего в паре шагов от Дун Юцзюня. Суй Вэнь отчетливо видел его лицо, искаженное гневом: брови сдвинуты, уголки губ подергиваются, зрачки сужены. Таким он никогда не видел своего учителя физики — всегда спокойного, сдержанного и даже порой ироничного.

В комнате стояла тишина. Дун Юцзюнь молчал, жена тоже.

Не увидев посторонних, он, по-видимому, решил, что никого нет. Его гнев сменился подозрительностью. Он прошел по комнате, заглянул в шкаф и в ванную, но никого не нашел. Его лицо постепенно разгладилось, вернулось прежнее добродушие.

Он подошел к кровати, проходя вплотную к Суй Вэню и Ши Цяньиню. Места было так мало, что им пришлось вжаться друг в друга, прижавшись щеками и плечами, чтобы не выдать себя.

Тук-тук-тук.

Дун Юцзюнь подходил всё ближе.

Тук-тук-тук.

Он прошел мимо них так близко, что их одежда соприкоснулась, но он ничего не заметил.

Суй Вэнь тихо выдохнул и только сейчас осознал, что слышит два сердцебиения — своё и Ши Цяньиня. Они бились в унисон, почти сливаясь в одно.

Дун Юцзюнь подошел к жене:

— Как ты себя чувствуешь?

Женщина, обнимая куклу, молчала.

— Сюда кто-нибудь заходил? — спросил он.

Снова тишина.

Внезапно Дун Юцзюнь замахнулся и с силой ударил жену по лицу.

— Я с тобой разговариваю! — проревел он.

Голова женщины с глухим стуком ударилась о спинку кровати, кровать содрогнулась, и из-под пряжей черных волос на простыню закапала кровь. Дун Юцзюнь даже не моргнул.

— Притворяешься сумасшедшей? Чего ты добиваешься?!

Всё произошло так быстро, что Суй Вэнь не успел отреагировать. Но в этот момент всё встало на свои места.

Он понял: кукла не пыталась захватить тело матери Дун Шэня. Она пыталась защитить свою хозяйку от домашнего насилия!

В этот момент раздался еще один хлопок. Дун Юцзюнь вырвал куклу из рук жены и с силой отшвырнул её в сторону. Кукла, не выдержав такой грубости, развалилась на части, её голова отлетела в сторону и покатилась по полу, остановившись у самой двери. Её ледяные голубые глаза смотрели прямо на Дун Юцзюня... и, казалось, на Суй Вэня.

Суй Вэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он хотел призвать Духа формы, но тут сзади послышался грохот: Дун Юцзюнь стащил жену с кровати и с безумной жестокостью начал пинать её по животу. Женщина лежала на полу, закрыв лицо волосами, и даже не пыталась кричать. Она, казалось, сдалась.

Черный туман начал расползаться. Оскверненная сила, заключенная в кукле, теперь сочилась из её обломков, оседая на полу густой черной кляксой. Эта субстанция, напоминающая желе, медленно поползла по полу — прямо к Дун Юцзюню.

В этот момент в квартиру ворвались Дун Шэнь, Чэнь Сиси и Фэй Юй.

— Папа, это я пустил друзей! — крикнул Дун Шэнь, но, увидев происходящее, застыл.

Суй Вэнь хотел броситься на помощь, но Дун Шэнь опередил его. В порыве ярости он бросился к отцу, загораживая собой мать:

— Папа, что ты делаешь?! Ты с ума сошел?!

В этот момент черная слизь добралась до ног Дун Юцзюня. Она взобралась на его лодыжки, голени, поясницу и, наконец, на плечи. Длинная, человекоподобная черная фигура плотно прилипла к его спине.

Все в комнате застыли от ужаса. Дун Юцзюнь почувствовал холод в районе шеи. Даже он, не прекращавший избиение, остановился, увидев испуганные лица окружающих.

Что случилось?

Прежде чем он успел обернуться, женщина, лежавшая на полу, внезапно вскочила. Она заслонила собой мужа и сына, защищая свою семью даже от этой чудовищной тени, и закричала:

— Нана, остановись!

Но Дун Юцзюнь снова ударил её, отшвырнув в сторону.

<http://bllate.org/book/19142/1880072>